

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗА РЕБЕНКА
В БРИТАНСКОМ МЕДИАТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ
THE GUARDIAN, ОСВЕЩАЮЩИХ СИТУАЦИЮ В ЙЕМЕНЕ)**

О.Б. Солдатова

*Кандидат филологических наук,
научный сотрудник научно-исследовательского и
редакционно-издательского отдела
e-mail: bugaeva82@mail.ru*

Барнаульский юридический институт МВД России

Статья посвящена исследованию аксиологического потенциала медийного образа ребенка в тексте британской газеты The Guardian, детерминированного содержанием концептуально-когнитивного фрейма «ребенок». В качестве эмпирического материала используются контексты описания военного положения в Йемене. Анализируемый медийный образ обуславливает высокую аксиологическую нагрузку рассматриваемых контекстов.

Ключевые слова: *аксиологический потенциал, аксиологическая нагрузка, когнитивно-концептуальный фрейм, субфрейм, кластер.*

Аксиологическая оценка в языке эксплицируется различным образом: с помощью морфологических, лексических, грамматических, стилистических, интонационных средств. Комплексное использование оценочных средств детерминирует креативирование аксиологического контекста, под которым понимается «совокупность ценностных концептов и оценок, которые эксплицируются или имплицитно выражены в тексте, а также воссоздаются в сознании в результате актуализации личного опыта» [Марьянчик 2013: 7]. Комплексность аксиологически маркированных средств обуславливает определенную степень контекстуальной аксиологической нагрузки, которая определяется посредством анализа количественных показателей оценочных средств и интенсивности средств выражения аксиологической оценки в контексте.

В данной статье рассматриваются аксиологические контексты описания политической, экономической и социальной ситуации в Йемене с целью изучения аксиологического потенциала образа ребенка в британском медийном тексте. Актуальность работы определяется необходимостью исследования аксиологических средств медиадискурса, используемых для реализации таких базовых функций средств массовой информации, как манипулирование восприятием аудитории и характером оценки описываемых событий. Новизна исследования состоит в анализе

концептуальной детерминации аксиологического потенциала медийного образа ребенка в британском медиатексте.

Приводимые в статье выводы основаны на анализе более 6000 статей британской газеты *The Guardian* (2005–2018 гг.), оценка в которых создается или интенсифицируется посредством использования образа ребенка в номинациях *child, children, kid, kids*, в частности 87 статей, посвященных описанию событий в Йемене 2015–2018 гг., аксиологические контексты из которых приводятся в качестве эмпирического материала в данной работе.

Анализ контекстов индицирует, что по аналогии с художественным, политическим, профессиональным и рядом других образов правомерно говорить о медийном образе, в частности медийном образе ребенка, который характеризуется комплексом знаний, представлений, ожиданий, оценочных коннотаций, эмоций, составляющих перцепцию данного образа целевой аудиторией средств массовой информации. С целью исследования аксиологического потенциала образа ребенка рассматривается влияние на контекстуальную оценку концептуально-когнитивного фрейма «ребенок». Под концептуально-когнитивным фреймом в работе понимается «ментальное пространство, представляющее собой систему связанных между собой концептов в рамках единого фрагмента картины мира со сложной структурой, в которой существует иерархия субфреймов, представляющих различные ситуации и состояния, реализующиеся в рамках фрейма» [Мурашова 2015: 22]. В структуре данного концептуально-когнитивного фрейма выделяются кластеры, обуславливающие аксиологический потенциал медийного образа ребенка: 1) «жизнеобеспечение ребенка», 2) «эмоциональная реакция ребенка», 3) «оценочное описание ребенка», 4) «социальный статус ребенка», 5) «эмоциональное взаимодействие с ребенком», 6) «прототип поведения ребенка».

Теоретической базой исследования послужили работы в таких направлениях, как когнитивная лингвистика (Е.С. Кубрякова, А.Н. Баранов, Н.К. Аванесян и др.), аксиологическая лингвистика (В.И. Карасик, М.С. Ретунская, В.А. Марьянчик и др.), медиалингвистика (Г.Я. Солганик, Т.В. Шмелева и др.).

В качестве методов исследования в работе использованы анализ словарных дефиниций, концептуальный анализ, контекстуальный анализ.

Язык медийного текста характеризуется образностью, оценочностью, экспрессивностью, эмотивностью и манипулятивностью. Образ ребенка в текстах британской газеты *The Guardian* информационного и аналитического жанров является одним из средств реализации функции воздействия и формирования общественного мнения СМИ. Данный образ в частности используется более чем в 70% статей, освещающих события и ситуацию в Йемене в 2015–2018 гг. Частотность использования данного

медийного образа обусловлена аксиологической перцепцией целевой медийной аудиторией данной возрастной группы общества, что продиктовано в первую очередь содержанием концептуально-когнитивного фрейма «ребенок» во всех языковых картинах мира, особенно ментальности европейского сообщества.

Анализ эмпирического материала, посвященного событиям в Йемене, индицирует несколько проблемных сфер жизни данной страны. Одной из них является отсутствие возможности у детей получать образование:

(1) *“What it means for children in Yemen is that there are millions of children going to bed hungry each night. They can’t go to school, there are 2 million children out of school... Huge numbers of children are acutely malnourished so they’re too weak to stand up (27 Jul 2017) [Lyons http].*

(2) *He said there was an education crisis, with 500,000 more children no longer able to go to school. “Two million Yemeni boys and girls are no longer attending school or never had a chance to attend school,” he said. More than 500 schools had been destroyed and the majority of teachers were paid no salary (26 Mar 2018) [Wintour http].*

(3) *In a report unveiled on Tuesday, Unicef said nearly 2 million Yemeni children were out of school, a quarter of them since the conflict escalated when a Saudi-led coalition intervened in March 2015 (16 Jan 2018) [AFP in Sana'a http].*

Репрезентация британским медиаресурсом невозможности детей в Йемене получать образование, акцентирование внимания на высоких количественных показателях подобных случаев, причинами которых являются разрушение школ в результате авиаударов и отсутствие заработных выплат учителям, нацелены на формирование пейоративной оценки сложившейся ситуации европейским обществом. Отрицательное восприятие невозможности получения образования у детей детерминируется субфреймами «право на образование», «права ребенка» кластера «социальный статус ребенка» концептуально-когнитивного фрейма «ребенок», актуального для картины мира европейских стран, в частности Великобритании. Аксиологические контексты с высокой степенью аксиологической нагрузки креатируются посредством употребления грамматического и лексического отрицания (*can’t go to school, no longer attending school or never had a chance to attend school, out of school, paid no salary*), а также ингерентно-оценочной и узуально-имплицитно оценочной лексики (*destroy* ‘to damage something so severely that it no longer exists or can never return to its normal state’, *conflict* ‘angry disagreement between people or groups’, *escalate* ‘to become much worse or more serious, or to make something do this’, *intervene* ‘to become involved in a situation in order to try to stop or change it’). Под ингерентно-оценочной лексемой понимается слово, оценка в семантической структуре которого

закреплена на уровне интенционала и выявляется путем анализа дефиниции. Под узואально-имплицитно оценочной лексемой понимается слово, оценка в семантической структуре которого отмечается на уровне сильного импликационала, дефиниция такой лексемы не указывает прямо на характер оценки в контексте, но потенциально наделяет лексему высоким аксиологическим потенциалом, частотно реализуемым в контексте.

Острой политической и общечеловеческой проблемой, поднимаемой в тексте британской прессы, является гибель детей в результате военных действий в стране, а также их непосредственное участие в военных действиях:

(4) *Unicef said the more than 5,000 children killed or injured in the violence amounted to “an average of five children every day since March 2015”* (16 Jan 2018) [AFP in Sana'a [http](#)].

(5) *More than 1,100 children have been killed in Yemen, most in airstrikes by the Saudi military coalition, while some as young as 10 have been recruited to fight, according to the latest UN figures on the three-year conflict* (5 Sep 2017) [McVeigh [http](#)].

(6) *Children account for 1,184 of those killed and 1,592 injured, mostly from coalition airstrikes, the report said. More than 1,700 children, some as young as 10, have been recruited for use in hostilities, 67% of them by the popular committee forces affiliated with the Houthis and their allies, army units loyal to former president Ali Abdullah Saleh. The UN said its observers have “frequently” seen children who were armed and uniformed manning checkpoints* (5 Sep 2017) [McVeigh [http](#)].

(7) *Prince Mohammed was rightly enraged at the Houthi rebels’ attempted missile attack on Riyadh in December, but retaliated with a 10-day barrage of indiscriminate air strikes on civilian areas, killing and injuring hundreds, including dozens of children* (7 Mar 2018) [Thornberry [http](#)].

Медийный образ ребенка становится центральным средством создания приводимых аксиологических контекстов: гибель тысяч детей не может оставить равнодушным цивилизованное европейское общество, что определяет пейоративный характер перцепции аудиторией описываемых событий. Аксиологический потенциал данного медийного образа детерминирован субфреймами «гибель детей», «смерть», «стремление выжить», «ранения», «травмы» (кластер «жизнеобеспечение ребенка»), «страх», «тревога», «неизбежность» (кластер «эмоциональная реакция ребенка»), «беззащитный ребенок», «невинная жертва», «мертвый ребенок», «раненый ребенок» (кластер «оценочное описание ребенка»), «право на жизнь», «право на совместное проживание с родителями» (кластер «социальный статус ребенка»), «переживания за ребенка со стороны родителя», «любовь к детям» (кластер «эмоциональное взаимодействие с ребенком»), «невозможность играть», «невозможность

гулять», «невозможность иметь нормальное детство» (кластер «прототип поведения ребенка») концептуально-когнитивного фрейма «ребенок». Другой освещаемой в приводимых контекстах проблемой является рекрутирование детей старше 10 лет в отряды оппозиции правительства. Дети вооружены и патрулируют контрольно-пропускные пункты. Аксиологический потенциал данного медийного образа обусловлен субфреймами «ребенок в опасном положении», «юный солдат» (кластер «оценочное описание ребенка»), «право на мирную жизнь», «призывной возраст» (кластер «социальный статус ребенка»), «потребность в заботе и защите», «желание иметь детство» (кластер «прототип поведения ребенка»). Другими средствами создания аксиологических контекстов являются количественные показатели случаев гибели и ранения детей, в частности цитата «*an average of five children every day since March 2015*». Высокую аксиологическую нагрузку контекстов обуславливает частотность функционирования ингерентно-оценочной и узуально-имплицитно оценочной лексики (*killed* ‘to make a person or other living thing die’, *injure* ‘to hurt someone and cause damage to their body’, *violence* ‘violent behaviour’, *airstrike* ‘an attack in which one or more planes drop bombs on a place’, *conflict* ‘angry disagreement between people or groups’, *hostility* ‘opposition to something’, *missile* ‘a weapon that travels under its own power for long distances and explodes when it hits its target’, *attack* ‘to use violence to harm a person, animal, or place’, *barrage* ‘an attack during which an army continuously fires guns, drops bombs etc. for a long time’, *indiscriminate* ‘done without considering who or what you harm or damage’).

Еще одной острой проблемой социума в Йемене является голод населения, в том числе и детей:

(8) *The charity said new analysis of district level data revealed more than 1 million malnourished children aged under five – including 200,000 with severe acute malnutrition – were living in cholera hotspots* (2 Aug 2017) [Reuters [http](#)].

(9) “*We keep on talking about a country that’s on the brink of famine, but for me these numbers highlight that we’re at the point of no return. If things are not done now we are going to be looking back on this and millions of children will have starved to death, and we’ll all have been aware of this for some time. That will shame us as an international community for years to come* (16 Mar 2017) [Roopnarine et al. [http](#)].

(10) *The war in Yemen has killed or injured more than 5,000 children and left another 400,000 severely malnourished and fighting for their lives, according to the UN children’s agency* (16 Jan 2018) [AFP in Sana'a [http](#)].

(11) *Children are bearing the brunt of the conflict in Yemen, with 80% in desperate need of aid and 2 million suffering from acute malnutrition, the UN has warned* (27 Jul 2017) [Lyons [http](#)].

Медийный образ ребенка, умирающего от голода, подкрепляемый ужасающими фотографиями изможденных детей, у которых от систематического недоедания не сформирован должным образом даже скелет, не может оставить равнодушным носителя ни одной картины мира, особенно представителей цивилизованного сообщества, определяя интенсивный пейоративный характер контекстуальной оценки. Аксиологический потенциал данного образа детерминирован субфреймами «голодная смерть», «истощение» (кластер «жизнеобеспечение ребенка»), «изможденный ребенок», «голодный ребенок», «умирающий ребенок», «маленький ребенок в опасности» (кластер «оценочное описание ребенка»), «потребность в полноценном питании», «потребность в защите» (кластер «социальный статус ребенка») концептуально-когнитивного фрейма «ребенок». Высокая аксиологическая нагрузка контекстов создается также за счет приведения количественных показателей голодающих детей. Отметим важность роли употребляемых в контекстах ингерентно-оценочных и узуально-имплицитно оценочных лексических единиц: высокий аксиологический потенциал данных лексем креативирует интенсивную эмоциональную пейоративную контекстуальную оценку сложившейся ситуации (*malnourished* 'weak or ill because you do not eat enough or do not eat enough of the right foods', *malnutrition* 'a medical condition in which you are weak or ill because you do not eat enough or do not eat enough of the right foods', *severe* 'a severe problem is very serious and worrying', *acute* 'very serious or severe', *brink* 'the point in time when something very bad or very good is about to happen', *famine* 'a serious lack of food that continues for a long time and causes many people in a country to become ill or die', *starve* 'to suffer or to die because there is not enough food', *death* 'the state of being dead', *shame* 'a reason for feeling sad or disappointed', *desperate* 'very worried and angry because you do not know how to deal with an unpleasant situation', *need* 'a situation in which it is necessary for something to be done', *suffer* 'to feel pain in your body or your mind').

Отдельно рассмотрим контекст 9, который направлен не только на репрезентацию текущей ситуации в Йемене, но и является призывом европейского сообщества к действиям. Авторы статьи подчеркивают, что одних разговоров о проблеме недостаточно, нужны действия и действия срочные. Эмоциональность отрицательной оценки и высокая аксиологическая нагрузка контекста достигается тем, что помимо использования медийного образа ребенка весь контекст пронизан оценочными лексическими средствами (*on the brink of famine, at the point of no return, millions of children will have starved to death, that will shame us, for years to come*).

Ослабленный голодом организм становится уязвимым к инфекционным заболеваниям, что становится следующей проблемой для населения Йемена:

(12) *More than 1 million malnourished children aged under five in Yemen are living in areas with high levels of cholera, the charity Save The Children warned on Wednesday as it began sending more health experts to the worst hit areas* (2 Aug 2017) [Reuters [http](#)].

(13) *More than 1 million children were infected by cholera last year due to lack of access to water and vaccination. Unicef's Geert Cappelaere said one child every 10 minutes was dying from preventable diseases in Yemen* (26 Mar 2018) [Wintour [http](#)].

(14) *"Let us not fool ourselves. Cholera is going to come back," he said on Sunday. "In a few weeks from now the rainy season will start again and without a huge and immediate investment, cholera will again hit Yemeni children"* (26 Mar 2018) [Wintour [http](#)].

(15) *They call diphtheria the "strangling disease". Parents have to watch helplessly as it slowly clogs the throat and chokes the life out of their children. Thankfully, vaccination has wiped it out in most parts of the world. But not in Yemen. Not this past year. Hundreds of children have been infected, and dozens have died that cruelest of deaths* (7 Mar 2018) [Thornberry [http](#)].

Высокая аксиологическая нагрузка контекстов становится следствием использования аксиологического потенциала медийного образа ребенка, грамматических и лексических средств. Исследуемый медийный образ реализует свой аксиологический потенциал с помощью субфреймов «болезнь», «смерть», «инфекции», «ослабленный организм» (кластер «жизнеобеспечение ребенка»), «слабый ребенок», «истощенный ребенок», «больной ребенок», «умирающий ребенок» (кластер «оценочное описание ребенка»), «любовь», «скорбь», «бессилие» (кластер «эмоциональное взаимодействие с ребенком») концептуально-когнитивного фрейма «ребенок». Аксиологическая нагрузка контекстов также обусловлена функционированием грамматических средств (превосходная степень прилагательных – *cruelest*, *worst*; модальный глагол *have to*, эксплицирующий беспомощность родителей у постелей умирающих детей), стилистических средств (парцелляция – *But not in Yemen. Not this past year*; эпитеты *strangling disease*, *cruelest of deaths*; метафоры *it slowly clogs the throat and chokes the life out of their children*), оценочной лексики (*malnourished* ‘weak or ill because you do not eat enough or do not eat enough of the right foods’, *worst* ‘worse than all others, or worse than at all other times’, *infected* ‘someone who is infected has a disease that can be spread from one person to another’, *lack* ‘a situation in which you do not have any, or enough, of something that you need or want’, *disease* ‘an illness that affects people or animals, especially one that is caused by infection’, *fool* ‘to trick someone by making them believe something that is not true’, *hit* ‘to move quickly onto an object or surface, touching it with force’, *helplessly* ‘not able to do anything without help’, *strangling* ‘killing a person or an animal by squeezing their throat so that they cannot breathe’, *cruel* ‘someone who is cruel

enjoys causing pain to other people or animals, or enjoys making them unhappy or upset’, *death* ‘the state of being dead’).

Как видно из приведенных примеров, в Йемене в настоящее время отмечается множество проблем, средства массовой информации используют аксиологический контекст для их репрезентации. Политический конфликт отражается в первую очередь на детях. Обратимся к высказываниям регионального директора ЮНИСЕФ по Ближнему Востоку и Северной Африке Герта Каппелера по этому поводу:

(16) *“We are using endless time, energy and money for issues that we should never have to negotiate. The lives of children should not be negotiable,” he said* (26 Mar 2018) [Wintour [http](#)].

(17) *At a press conference in Jordan, recounting a week-long visit to Yemen, Cappelaere accused the two pre-eminent sides in the war, Saudi Arabia and Yemeni Houthi rebels, of fighting a “senseless and brutal war on children”* (26 Mar 2018) [Wintour [http](#)].

(18) *He said: “None of the parties in this war have shown for a single second any respect to the sacred principle of the protection of children”* (26 Mar 2018) [Wintour [http](#)].

Именно в данных контекстах возможно найти аргументы частого использования медийными текстами образа детей: дети – наиболее уязвимая часть общества, будущее любого социума; жизнь и благополучие детей должно быть приоритетной целью общества, отдельного государства и всего цивилизованного сообщества.

Анализ всего исследуемого материала позволяет сделать следующие выводы: 1) характеризуясь высокой социальной и индивидуальной значимостью, медийный образ ребенка становится весомым средством манипулирования сознанием аудитории и определения характера перцепции описываемых событий; 2) образ ребенка зачастую является одним из основных средств креативирования аксиологического медиаконтекста; 3) аксиологическая нагрузка в подобных контекстах детерминирована использованием анализируемого медийного образа, а также грамматических, лексических и стилистических средств; 4) аксиологический потенциал медийного образа ребенка обусловлен содержанием концептуально-когнитивного фрейма «ребенок»; 5) в контексте аксиологический потенциал образа ребенка реализуется под влиянием актуализации отдельных субфреймов кластеров концептуально-когнитивного фрейма «ребенок».

Изучение реализации аксиологического потенциала медийного образа ребенка в тексте британского медиадискурса дает возможность более детального анализа особенностей креативирования аксиологического медиадискурса.

Библиографический список

Аванесян Н.К. Языковая объективация концептуально-когнитивного фрейма «мать» в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2012. 34 с.

Баранов А.Н., Паршин В.В. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание // Роль языка в средствах массовой информации. 1986. С. 100–143.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. 477 с.

Кубрякова Е.С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 1. С. 4–10.

Марьянчик В.А. Аксиологическая структура медиа-политического текста (лингвостилистический аспект): автореф. дис. ... докт. филол. наук. Архангельск, 2013. 38 с.

Мурашова Л.П. Концептуально-когнитивный фрейм // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2015. № 6. С. 16–22.

Ретунская М.С. Аксиологическая лексика английского языка. Н. Новгород, 1996. 272 с.

Солганик Г.Я. К определению понятий «текст» и «медiateкст» // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2005. № 2. С. 7–16.

Шмелева Т.В. Медиатизация как феномен современной культуры и объект исследования // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2015. №7 (90). С. 145–148.

AFP in Sana'a. Yemen war: 5,000 children dead or hurt and 400,000 malnourished, UN says [Электронный ресурс] // The Guardian. 2018. January 16. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/jan/16/yemen-war-children-dead-injured-malnourished> (дата обращения: 10.09.2018).

Lyons K. 'A children's crisis': now 80% of all kids in Yemen are in need [Электронный ресурс] // The Guardian. 2017. July 27. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2017/jul/27/childrens-crisis-yemen-conflict-80-percent-kids-urgent-aid-acute-malnutrition> (дата обращения: 10.09.2018).

McVeigh K. 'Manmade catastrophe': Yemen conflict has killed 1,100 children, says UN [Электронный ресурс] // The Guardian. 2017. September 5. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2017/sep/05/man-made-catastrophe-yemen-conflict-has-killed-1100-children-says-un-united-nations> (дата обращения: 10.09.2018).

Reuters. Yemen: more than 1 million children at risk of cholera – charity [Электронный ресурс] // The Guardian. 2017. August 2. URL:

<https://www.theguardian.com/world/2017/aug/02/yemen-more-than-one-million-children-at-risk-of-cholera-charity> (дата обращения: 10.09.2018).

Roopanarine L., Wintour P., Dehghan S.K., Alghobary A. Yemen: more than 1 million children at risk of cholera – charity [Электронный ресурс] // The Guardian. 2017. March 16. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2017/mar/16/yemen-conflict-7-million-close-to-famine> (дата обращения: 10.09.2018).

Thornberry E. Britain's red carpet for the Saudi ruler is shameless [Электронный ресурс] // The Guardian. 2018. March 7. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/mar/07/saudi-arabia-arms-sales-yemen> (дата обращения: 10.09.2018).

Wintour P. Unicef predicts fresh outbreak of deadly cholera in Yemen [Электронный ресурс] // The Guardian. 2018. March 26. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/mar/26/unicef-predicts-fresh-outbreak-deadly-cholera-yemen> (дата обращения: 10.09.2018).